— Сладкий сон.

Марин улыбнулась своей спящей хозяйке, которая тихо дышала. Вместо её обычного блеска, человек, который спал в большой кровати, имел мимолётную священность.

Мир грёз, несомненно, был для Виолетты более нежным, чем реальность. Безумие, которое она испытала наяву, могло причинить ей гораздо большую боль, даже если её сон был кошмаром прошлого. Спящая фигура Виолетты выглядела так, словно она отдыхала от беспокойств.

Марин каждый день отсылала своего хозяина спать и много раз молилась, чтобы на её лице не было никакого выражения.

Может быть, ей приснился счастливый сон. Не кошмар о её прошлом, а иллюзия без печали. Она надеялась, что даже в стране грёз Виолетта сможет смеяться от всего сердца.

Сегодняшняя Виолетта наверняка будет видеть хорошие сны.

Её маленькая округлая спящая поза ничем не отличалась от обычной.

Но это не было настоятельной необходимостью держать себя в руках и отчаянно пытаться защитить себя. Это было больше похоже на то, как будто она обнимала важное сокровище, и спокойно спала.

Как будто она переваривала счастливые события, которые произошли сегодня.

"...Это один шаг в правильном направлении."

Для Виолетты Юран был тем, кто безоговорочно любил и принимал её привязанность. Партнёр, от которого она могла бы принять любовь, не сомневаясь в нём.

Это входило в категорию так называемой семейной любви, но в настоящее время единственным человеком, кроме Марин, с которым Виолетта могла вести себя как избалованная, был только он.

Единственный, кто мог сделать Виолетту счастливой, - это он.

Марин знала, куда устремляется сердце Виолетты, и надеялась, что любовь принесёт свои плоды. Но, конечно же, Виолетта и сама понимала, что то, что она чувствовала к Юрану, не было настоящей любовью.

Если это была безнадёжная любовь во всех смыслах, то она считала, что её хозяин должен жениться на ком-то, в кого она действительно влюбилась и кто мог бы сделать её счастливой.

Лучший способ добиться этого - направить Юрана к сердцу Виолетты и заставить его завоевать её как невесту, а не как любовницу.

Виолетта уже испытывала к нему явную привязанность, так что проблема была только в том, как потом это изменить. Это было легко сказать, но нелегко сделать. Наверное, Юран знал это лучше всех. Вот почему до сих пор он вёл себя как её младший брат.

Если Виолетта была счастлива, то Марин нечего было сказать. Если Виолетте было грустно или обидно, она была готова прибегнуть к физическому осуждению, но Юран был более обеспокоен её чувствами, чем кто-либо другой, и Марин могла полностью доверять ему в этом.

Но Марин не желала помогать Юрану, поскольку Виолетта не влюбилась в него.

Не то чтобы она не признавала Юрана, она даже поддерживала его в своём сердце, но это была совсем другая история.

Марин хорошо знала, к чему может привести чрезмерная любовь, односторонняя любовь, страстные отношения и слепые пары. Она испытала на себе худшие примеры сложности и простоты любви.

Вот почему она не хотела заставлять Виолетту быть счастливой.

(В конце концов, я полагаюсь на него, чтобы достичь своей цели.)

Будучи того же пола, Марин не могла объявить свою кандидатуру или даже мечтать о том, чтобы сделать Виолетту счастливой. Даже после эпохи, когда гомосексуализм был табу, дворяне вступали в брак без любви, даже если они любили кого-то одного пола.

Тогда, если бы она была мужчиной, попыталась бы она занять это место и сделать Виолетту счастливой?

Ответ был... нет. Если бы она была достаточно сильна, чтобы сделать это, она не позволила бы своему важному хозяину остаться в этом особняке, даже если бы они были одного пола.

Даже если бы Марин была мужчиной, независимо от того, насколько сильно она заботилась о Виолетте, она просто мечтала бы о том дне, когда её хозяин будет счастлив с кем-то другим, не имея ни силы, ни смелости сделать это самой.

Вот почему она этого хотела. Она представила себе улыбку, которую ещё не видела, потому что никогда не могла до неё дотянуться. Марин хотела, чтобы Виолетта обрела идеальную семью, которая когда-то была разрушена.

— Ну... я никому не позволю так легко овладеть ею.

Они хотели, чтобы она была красивой, привлекательной, умной и любимой учительницей. Конечно, им приходится сталкиваться с разумными трудностями и прилагать усилия. Марин должна была сделать всё возможное, чтобы оттолкнуть этих глупых идиотов, которые были привлечены к ней.

Но если Марин и, самое главное, Виолетта найдут кого-то, кого они сочтут замечательным, она приложит все свои силы, чтобы подготовить для этого человека лучший "стул." (метафора)

Марин не знала, будет ли человек, который сядет на этот "стул", Юраном или чудесным принцем, которого она ещё не видела...

http://tl.rulate.ru/book/20460/770661